

— Хватит этих разговоров, — он положил давно промокшую шляпу и поднял взгляд, напряжённые уголки губ выдавали его упрямство. — Не думайте, что я ничего не понимаю, у меня нет выбора в этом деле. Если я сегодня не соглашусь, вы найдёте другой способ заставить меня подчиниться. Я соглашусь на операцию, но мне нужны деньги.

Женщина слегка улыбнулась, словно это не стало для неё неожиданностью:

— О? Сколько?

— 500 000, ни юанем меньше.

Её взгляд медленно скользнул по нему с головы до ног, словно она осматривала мусор, который не хотела трогать.

— Молодой, а аппетиты большие. Сразу 500 000. Раньше ты молчал, а сейчас вдруг выдвигаешь такие условия. Откуда мы их возьмём так сразу?

— Не нужно притворяться бедными передо мной, — он резко отвернулся. — 500 000 для вас — это пустяк. Даю вам десять минут на раздумья. Согласны — хорошо, нет — мне нужно возвращаться в университет.

Было очевидно, что он не привык к таким переговорам и сейчас просто пытался казаться уверенным.

— Ты странный мальчик, — спокойно произнесла женщина. — Он твой отец. Мы спасаем твоего отца, просим тебя немного помочь, а ты упираешься. Столько лет учился, а совесть, видимо, проглотил.

Сказав это, она перевела взгляд на равнодушную фигуру в углу:

— Синчуань, видел таких людей? Жизнь — лучший учитель. Сегодня ты получишь ценный урок.

Только теперь он заметил человека, стоящего у стены.

Тот слегка сгорбился, выглядел расслабленным, черты лица были чёткими и глубокими, а тень от носа падала на одну сторону лица. Его опущенные глаза ни разу не взглянули в их сторону.

— Хватит болтать, дадите деньги или нет? — он крепко сжал губы.

— Деньги дам, но я тебе не доверяю. Получишь их после операции, — женщина была опытной в таких делах.

— А как я узнаю, что вы их мне отдадите после операции?

— В конце концов, я твоя старшая, ты должен мне верить.

— Я никому не верю, — он был непреклонен.

— Ладно, — женщина, казалось, сдалась. — 500 000 — это немало. Я положу их на карту и завтра утром отдам тебе. Получив деньги, ты быстро согласишься на операцию. Болезнь твоего отца больше не терпит отлагательств.

— Поговорим завтра, когда получу деньги.

Он развернулся, чтобы уйти, но его остановили:

— Куда ты собрался? Оставайся здесь. До операции много подготовительных работ.

— Нет, мне нужно взять отпуск в университете.

Она слегка приподняла подбородок:

— Это просто. Сын, помоги Лин И уладить это. Возьми ему отпуск на месяц. Сходи в деканат Академии художеств, найди тётю Чжэн, я уже с ней договорилась.

Услышав это, мужчина у стены наконец выпрямился, его глаза лениво поднялись:

— У меня дела днём.

— Академия художеств недалеко от Линьцзянского университета, это не займёт много времени. Мне сейчас некогда, сделай это, и сегодня вечером тебе не нужно будет приходить.

Звучало как обмен.

Он нахмурился, подумал и подошёл к Лин И:

— Телефон.

Лин И только теперь заметил, что он высокого роста, и его присутствие перед ним было внушительным, что заставило его насторожиться и отступить на шаг.

— Что тебе нужно?

Он, казалось, не хотел тратить время на разговоры, правой рукой полез в карман куртки Лин И. Тот сразу же попытался сопротивляться, но телефон всё равно был отобран, и его заставили ввести пароль.

Лин И тяжело дышал, его лицо, белое как стена, упрямо поднялось, и он пристально смотрел на человека, который копался в его телефоне. На шее того, под чёрной курткой, была заметна царапина, красный след и корочка крови пересекали ключицу и яремную ямку, придавая ему необъяснимую свирепость.

— На что смотришь? — он даже не поднял глаз.

— Ни на что, — резко ответил Лин И.

Он вернул телефон:

— Отправь мне номер общежития. Если есть вещи, которые нужно взять, скажи сейчас, иначе я буду считать, что их нет.

Лин И дрогнул:

— Вы хотите ограничить мою свободу?

— Да, — тот даже не поднял глаз. — И твою жизнь.

Глаза Лин И расширились, губы мгновенно побледнели.

Он усмехнулся:

— С такими нервами нечего шантажировать.

Сказав это, он ушёл.

Через несколько секунд Лин И пришёл в себя, опустил взгляд на телефон и увидел, что в списке контактов появилось новое имя: Ли Синчуань.

Операция по пересадке печени была назначена через неделю.

Это был пасмурный день, тёмные тучи затянули небо, воздух был влажным и липким. Лин И в больничной пижаме сидел на кровати, обняв колени, и смотрел в окно. Далёкие горы были скрыты густыми тучами, виднелась только верхушка.

Накануне вечером он снова встретился со своим биологическим отцом У Шицянем. За двадцать с лишним лет они виделись почти исключительно на этой неделе, и, конечно, не потому, что У Шицянь вдруг вспомнил о своём сыне.

Всё из-за печени.

Он потрогал верхнюю часть живота.

С детства ему не скрывали, что его биологический отец — другой человек, но он не знал, кто именно, и думал, что тот давно умер. В двадцать два года ему вдруг сообщили, что его отец не только жив, но и процветает, живёт в достатке, имеет власть и высокое положение, занимая пост заместителя мэра.

Первые несколько дней он действительно был рад, фантазируя, что наконец-то кто-то вытащит его из этой ямы. Но позже понял, что всё не так, как он думал. У Шицянь бросил жену и сына, нашёл новую партию, и теперь не только не хотел признавать его, но и требовал половину его печени, чтобы вылечить свой цирроз.

Жизнь полна иронии. Единственное, что у него осталось здорового, — это его тело, а кто-то хочет выжать из него все соки, выпить его кровь, сжечь его кости на растопку. Ещё более иронично, что эти люди занимают высшие позиции в обществе, и если ты не подчиняешься, тебя обвиняют в неблагодарности, а если требуешь эквивалентного обмена, называют корыстным.

Говорят, что кровь гуще воды, и спасти родного отца — это долг, но где был этот так называемый отец, когда его унижали и оскорбляли?

Для У Шицяня Лин И не был сыном, а всего лишь ошибкой, совершённой во времена отправки молодежи в деревню, ошибкой, которую совершает каждый мужчина. По словам У Шицяня, Лин Сухузэй была причиной этой ситуации, не хотела делать аборт, и всё!

Вскоре кто-то пришёл, чтобы отвезти Лин И в операционную. Ему было всего чуть больше двадцати, он никогда не сталкивался с такими серьёзными вещами, и от страха его губы побелели.

— Твои родственники здесь? Кто будет ухаживать за тобой после операции? — спросила медсестра.

— Я сам, — он не хотел говорить больше.

Он приехал сюда тайком от своей матери Лин Сухуэй, чтобы получить деньги и уехать за границу, начать новую жизнь.

Днём Ли Синчуань специально пришёл позже, когда операция уже началась.

В палате отчима никого не было, только на кровати лежала одежда. Он уже собирался уйти, когда вошла медсестра и столкнулась с ним:

— Вы знаете пациента из соседней палаты, второй койки? Вот, передайте его вещи.

Прозрачный стерильный пакет, на дне которого лежал металлический предмет. Ли Синчуань зажал край пакета между указательным и средним пальцами, взгляд упал на дно.

— Это пирсинг для пупка, с него сняли.

— Сейчас всё больше людей делают пирсинг пупка, почти каждую неделю встречаем. Но мне кажется...

Медсестра продолжала говорить, а перед глазами Ли Синчуаня всплыло бледное, изящное лицо, покрытое каплями дождя, тонкая талия, которая была уже, чем книга. Он поднял пакет, взглянул на него и положил в карман куртки.

Вечером, когда действие анестезии прошло, Лин И не мог уснуть от боли, даже перевернуться не мог.

В палате горел только маленький светильник, рана болела, как будто её резали ножом, он тихо стонал, пот стекал по лбу. В какой-то момент в комнату вошёл высокий человек.

— Твои вещи, сам храни, — Ли Синчуань бросил пакет с пирсингом на подушку. Собирался уйти, но рука легонько потянула его за рукав.

— Подожди... позови медсестру...

Голос звучал слабо. Он посмотрел на руку на своём рукаве, без выражения лица нажал кнопку вызова.

Менее чем через минуту пришла медсестра:

— Что случилось, что беспокоит?

Лин И запинался, не мог выговорить. Опытная медсестра улыбнулась, наклонилась и, услышав половину, сказала:

— Не можешь помочиться, да? Подожди, я помогу.

Свет от лампы на потолке внезапно загорелся, Ли Синчуань слегка поднял глаза и увидел бледное, почти серое лицо на кровати. Веки Лин И были покрыты потом, он сжал губы и молчал, неизвестно, как долго терпел.

Спасибо всем за добавление в закладки и оценки.

<http://bllate.org/book/16753/1540430>